"Кто может сказать мне, почему второй и третий братья еще не прибыли?" Госпожа Сяо огляделась вокруг и холодно спросила.

Во всем зале прямые и боковые кровные родственники Сяо Мэнсюэ составляли более пятидесяти человек, но они смотрели друг на друга, и никто не встал, чтобы заговорить.

"Ли Синьи..." За дверью кто-то неожиданно назвал имя госпожи Сяо. Пошатываясь, вошел пьяный мужчина, его лицо покраснело, а тело было полно алкоголя. Он явно выпил много вина и невнятно пробормотал: "Ли... Ли Синьи, ты... что ты имеешь в виду, не даешь никому безопасный обед на большом обеде? "

"Второй брат... Второй брат, не шути так". Мужчина подбежал сзади, схватил пьяного, пытаясь уговорить его.

Но когда человек пьян, его безумие удивительно сильно. Пьяный отталкивает человека, как только тот отталкивает его, или же он в хаотичном жесте не знает, что сказать.

Линь Тянь, сидевший в дальнем углу, улыбался и улыбался. С того момента, как они вошли в зал, Линь Тянь узнал этих двоих, которые были вторым и третьим дядей молодой леди. Линь Тяньсяо рассмеялся, потому что обнаружил кое-что интересное. Второй брат" пил много алкоголя, но на самом деле он не был пьян, а только притворялся.

Притворство выглядело именно так. Я был явно ошеломлен, когда увидел это. Если бы я был действительно пьян, то было бы такое выражение лица. Линь Тянь некоторое время не сводил с него глаз, чтобы посмотреть, какие фокусы он собирается проделывать. Возможно, это те двое, которые слышали новости. Цель сегодняшней встречи - они сами, и эти двое будут сотрудничать, чтобы устроить пьяную встречу.

Остальные люди ничего не сказали, но второй брат, смотревший на пьяного, вызвал отвращение. Где бы он ни находился, пьяный был оскорбителен. Более того, все пожертвовали своим обеденным перерывом ради встречи, потому что он один задержал время стольких людей.

"Третий брат, что это второй брат так напился, я уже сообщил о собрании до одиннадцати, неужели он не знает?

" Лицо госпожи Сяо было полно гнева, и она очень расстроилась, когда ее прямо назвали по имени. Нарушитель порядка явно не воспринял их замечание всерьез.

"Три брата" показал сложное выражение на лице и долго колебался, прежде чем сказал: "Эй, госпожа, у второго брата тоже есть свои проблемы. Ювелирный магазин группы недавно подвергся ректификации. Это было хорошо, но после ректификации второй брат был ответственным. Обязанности людей были приостановлены, но активизировалась группа посторонних". У второго брата было плохое настроение, поэтому он использовал алкоголь, чтобы расслабиться, и выпил еще несколько стаканов. Не вините его, он тоже беспокоится о драгоценностях... что?".

Хехе, в прошлый раз эти двое не стали усердствовать. На этот раз они репетировали горькую драму. Линь Тянь услышал его и догадался о "добрых намерениях" этих двоих. Более того, он сказал это очень глубокомысленно. Одно из них подразумевало, что группа скорее предпочтет использовать чужаков, чем усердно работать для своих людей. Это было неразумно и косвенно обвиняло Сяо Мэнсюэ в том, что он использует людей без разбора.

Другой смысл заключается в том, что "второй брат" беспокоится о ювелирном бизнесе, подразумевая, что ювелирный бизнес плохо отлажен и будущее неопределенно. В итоге он обвинил Сяо Мэнсюэ в недостаточном исправлении ситуации, что погубит ювелирный бизнес.

Здесь много художественных слов. Сяо Мансюэ не упоминается с самого начала и до конца, но его обвиняют в каждом слове, и это также отражает его высокий и тревожный образ.

На первый взгляд, встреча еще не началась. На самом деле обе стороны уже столкнулись друг с другом. По-прежнему "второй брат" и "третий брат" занимают лидирующие позиции. Линь Тянь, как зритель, видит все очень ясно.

Мать и дочь госпожи Сяо тоже слышали его слова, они не ожидали, что они выйдут и нахмурились.

Третий брат увидел, что госпожа Сяо не отвечает, его лицо стало еще более печальным.

Он вздохнул и сказал: "С тех пор как старший брат остался, второй брат был человеком, отвечающим за ювелирный бизнес. Он усердно работал и посвятил себя планированию и управлению ювелирным делом, хотя в последнее время возникли небольшие проблемы, но после стольких лет тяжелой работы нет никаких заслуг и усердия. Теперь он стал ленивым человеком, и он чувствует себя неловко. "

Надо же, большое количество грубых нефритовых шероховатостей можно назвать небольшой проблемой, а моя кожа толщиной в несколько метров". Лао Цзы думал, что он достаточно толстый, но я не ожидал, что ты будешь бесстыдным.

Госпожа Сяо, юная леди, не позволяйте их заговору продолжаться. Завтра об этом можно не говорить, и не нужно устраивать собрание. Откройте дверь прямо, чтобы увидеть улики, а если честно, ударьте его семидюймовым ключом, чтобы посмотреть, что еще они могут сделать".

"Второй и третий братья, бесполезно говорить больше. У меня есть только одна цель для вас сегодня, объявить о вас двоих, инцидент изумрудного мошенничества, то есть, вы сговорились с семьей Бай, и вы являетесь организатором!" Не глупая и не отличилась от них и объявила прямо.

Что ж, госпожа Шоу действительно стоит у руля группы Шоу. Линь Тяньань похвалил его и неторопливо откинулся в кресле. Похоже, они смогут все сделать, не выходя из дома. Он снова взглянул на Сяо Мэнсюань в другом углу, и девушка, казалось, почувствовала облегчение.

"Мэнсюэ, принеси компьютер". Госпожа Сяо проигнорировала его, несмотря на то, что он собирался сказать.

Ее действия действительно успокоили всех. Третий брат" открыл рот и перекрыл горло. Он посмотрел на "второго брата", который все еще был пьян, а его "второй брат" ошалело выдохнул и затряс чушью перед госпожой Сяо.

"Ли... Ли Синьи, ты... ты думаешь, что я пьян и не понимаю, ты должна иметь дело со мной, хочешь быть красивой, я не боюсь тебя, не бойся...". Он пошатываясь подошел к первому месту, указывая и рисуя.

"Мэм, не ждите, пока второй брат проснется, и устройте собрание". Некоторые люди в клане осторожно предложили.

"Дайте ему трезвый чай, что за систему пьют на семейном собрании!" Госпожа Сяо одним словом отвергла предложение мужчины.

Чай был готов, и служанка вскоре заварила его и принесла, но по хлопку ладоней чайная чашка на подносе вылетела, разбилась с "бах", и чай расплескался.

"Я не хочу чай, я хочу пить ~ www.wuxiax.com ~ Ты уходи". Он оттащил слугу в сторону, а затем снова попытался оттолкнуть госпожу Сяо. Интересно, намеренно или ненамеренно, он подтолкнет свою руку к вздымающейся груди госпожи Сяо? Лицо госпожи Сяо выглядит таким испуганным, что позади нее стоит табурет, и она не может отступить.

Лаоцзы, пытаясь притвориться безумным, чтобы воспользоваться случаем, Линь Тянь в два шага подбежал, схватил сзади за воротник, потащил и с грохотом бросил "пьяного человека" на землю.

Дядя, ты можешь потрогать грудь госпожи Сяо? Это я тоже! Нет, никто не должен ее трогать! Линь Тянь вспотел, и чуть было не придумал свою мысль, грех.

"Кто ты такой? Зачем дергать меня!" Хотя пьяный мужчина понял, что Лин Тянь ударил его раньше, ему все равно пришлось притворяться.

Многие люди в зале не знали Лин Тяня. В конце концов, в прошлый раз на собрание пришло всего несколько начальников, и многие недоумевали, почему человек вдруг вышел из-за угла.

Лин Тянь усмехнулся, хмыкнув: "Я Лин Тянь".

"Лин Тянь? Он Линь Тянь!"

"Он - некоронованный король фестиваля Чжунхайского игорного камня, обладатель астрономического изумруда, Линь Тянь!"

http://tl.rulate.ru/book/81544/2533453